

Остер Григорий

25.08.06.

Моек. новости — 2006 — 2.5 авг. — с. 34.

МОЙ ВЫБОР

Григорий ОСТЕР

писатель

За последнее время самое сильное впечатление на меня произвели дневники Георгия Эфрона. Совершенно потрясающая книга, которая в чем-то изменила мое представление об эпохе. Это просто дневник, который вел сын Марины Цветаевой — вел в 13, 14, 15 лет и позже. За всю свою жизнь я ни разу не читал размышлений о нашей стране молодого и совершенно свободного мыслями человека. Он был воспитан на Западе и в то же время был никакой не иностранец. Когда дневники такого рода писали люди, выросшие в России, то какими бы они ни были высокоумными — даже как Пастернак, — у них все равно были искривлены мозги. Другие, наоборот, испытывали ненависть ко всему, что здесь происходило. И все они были серьезные, зрелые люди. А с такой точки зрения, как у Георгия Эфрона, я никогда не смотрел на происходящее.

Это совершенно новое свидетельство: свидетельство молодого человека со свободными мозгами! Меня потряс интеллект этого мальчика, его эрудиция, его образованность. Я-то всю жизнь слышал легенды о том, как он не пришел на похороны к матери, и представлял его себе избалованным мальчиком, обиженным великую маму. А там все не так просто. Он обижал

маму — естественно, как все мы обижали своих мам. Но в дневниках о ней нет почти ни слова: он только рассуждает в двух-трех местах, как она была не права в бытовых вещах, и она действительно была не права. По-настоящему интересная книга.

Из сериалов, поставленных по классике, «Мастер и Маргарита» и «Доктор Живаго» не очень мне как-то легли на душу. Хуже всех был «Золотой теленок». Издевательство над народом! Единственное, что было хорошо по телевизору, — «Идиот» Владимира Бортко. Там Чурикова работала так, что дух захватывало. Наверное, Достоевский в нашу эпоху массам опять будет интересен, потому что он тоже, как и мы, жил в переходный период. Наша современная реальность — такая вязкая эпоха переходного периода. Они тогда потихонечку переходили к революции; Достоевский это видел, поэтому и писал «Бесы». А у нас — другой переходный период, и я надеюсь, что мы идем в обратную сторону. ■